

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ МОТИВАМИ АФФИЛИАЦИИ

*Наталья НАСТАУШЕВА, Дарья ЧАРСКАЯ**

Кафедра прикладной психологии

**Кафедра педагогических наук*

Артикулул де față vizează procesul comunicării în care persoana își manifestă competența emoțională, prin care transmite semnale de afiliere. Deseori persoanele nu își pot dirija emoțiile, fiindu-le frică să intre în contact cu alți oameni. O asemenea situație este cunoscută multor studenți pentru care comunicarea iese în prim-plan. De aceea, anume pentru studenți este relevantă și importantă dezvoltarea inteligenței emoționale prin care poate fi dezvoltată și tendința de afiliere, deoarece ei se află în etapa formării personale și profesionale.

In the communicative process a person manifests emotional competence, through which he transmits a signal of a need for affiliation. Affiliation themes are revealed in stories about establishing or restoring close and friendly relationships, joining groups, participating in pleasant social activities, and enjoying shared activities with family or friends. Often people are not able to manage their own emotions, they are afraid to come into contact with other people. This situation is familiar to many students for whom communication is the most important part of their social life. It is important and relevant for students to develop emotional intelligence, through which we also develop a need for affiliation.

Жизнь людей устроена таким образом, что человек постоянно склонен испытывать некую привязанность, заводить дружеские отношения, радоваться и сопереживать вместе с другими людьми, сотрудничать и устанавливать прочные контакты, влюбляться и присоединяться к тем иным группам. Такое поведение в 1938 г. Х. А. Мюррей назвал аффилиативным [1].

Мотивацией аффилиации является стремлением к установлению и поддержанию взаимоотношений с другими людьми. Люди испытывают данную потребность, стремясь к принятию, но в то же время боясь быть отвергнутыми выбранным окружением. Подобные переживания испытывает каждый, попадая в новую среду, устанавливая контакты или общаясь с малознакомыми людьми. Такую ситуацию переживает и молодёжь, попадая в студенческий коллектив. В студенческие годы ей предстоит пройти очередную ступень социализации, наметить дальнейшие перспективы своего развития. Именно поэтому очень важно быть способными контактировать с людьми, устанавливать прочные аффилиативные связи.

Мотивы аффилиации актуализируются и удовлетворяются только в процессе общения людей и обычно проявляются в стремлении человека наладить добрые, эмоционально положительные взаимоотношения с другими людьми. Внутренне, или психологически, эти мотивы проявляются в виде чувства привязанности, верности, а внешне – в общительности, в стремлении сотрудничать с другими людьми, постоянно находиться вместе с ними. Любовь к человеку – высшее духовное проявление мотива аффилиации.

Противоположным мотиву аффилиации является мотив отвергания, проявляющийся боязнью быть не принятым, отвергнутым значимыми людьми. Доминирование у человека мотива аффилиации порождает стиль общения, характеризующийся уверенностью, непринужденностью, открытостью и смелостью. Напротив, преобладание мотива отвергания ведет к неуверенности, скованности, неловкости, напряженности [2].

Внешне выражаемый мотив аффилиации проявляется в особой озабоченности человека установлением, поддержанием или восстановлением нарушенных дружеских взаимоотношений с людьми, таких, которые составляют понятия «дружба» и «любовь». Мотив аффилиации коррелирует со стремлением человека к одобрению со стороны окружающих, с уверенностью и желанием самоутверждения.

Лица, у которых мотив аффилиации доминирует над боязнью быть отвергнутым, лучше относятся к людям. Им больше нравятся те, кто их окружает, и сами они пользуются симпатией и уважением окружающих людей. Отношения таких людей с окружающими строятся на основе взаимного доверия.

Преобладание мотива-боязни быть отвергнутым, напротив, создает препятствия в межличностном общении. Такие люди вызывают недоверие к себе, они одиноки, у них слабо развиты умения и навыки общения. И все же, невзирая на страх быть отвергнутыми, они так же, как и те, у кого силен мотив

аффилиации, стремятся к общению, поэтому нет оснований говорить о них как о не имеющих выраженной потребности в общении.

Мотивы аффилиации формируются в тесной связи с качеством опыта общения – позитивного или негативного, успешного или неуспешного. Но успешность или неуспешность опыта общения, на наш взгляд, связана и с уровнем развитости эмоционального интеллекта, поскольку и он способствует эффективности или, напротив, обуславливает неэффективность общения, следовательно – подкрепляет тот или иной мотив аффилиации. Дополнительный опыт общения накапливается в юношестве, в период студенческих лет, когда происходит и профессиональный, и личностный рост, тесно связанный с приобретаемым опытом взаимодействия. Среди студентов потребность в аффилиативных контактах ощущается особенно остро, поскольку продолжает возрастать популярность технических средств общения, с каждым днем всё более заменяющих реальное общение людей друг с другом.

В зависимости от того, насколько развиты способности ориентироваться в собственных эмоциях и в эмоциональном состоянии окружающих, а также управлять своими эмоциями, настолько эффективным будет и процесс общения людей между собой. Молодые люди часто не умеют управлять своими эмоциями, боятся вступать в контакты с другими людьми. Такая ситуация знакома многим студентам, для которых общение выступает на первый план. Именно в процессе общения человек проявляет эмоциональную компетентность, посредством чего он сигнализирует о стремлении к аффилиации.

Эмоциональный интеллект – понятие, широко распространившееся в обществе и вызывающее интерес не только у психологов, но и у педагогов, менеджеров и других специалистов, работающих с людьми. Под эмоциональным интеллектом мы понимаем совокупность ментальных способностей для восприятия собственных эмоций и эмоций других людей, а также управления эмоциональной сферой с целью добиться соответствующего поведения. По П. Сэловею, эмоциональный интеллект включает в себя ряд способностей: распознавание собственных эмоций, владение ими, понимание эмоций других людей.

Таким образом, эмоциональный интеллект фокусирует внимание на познании и использовании собственных эмоциональных состояний и эмоций окружающих для решения проблем и регуляции поведения. Обобщая многочисленные взгляды исследователей относительно феномена эмоционального интеллекта, его можно определить как способность действовать сообразно внутренней среде своих чувств и желаний; способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза; способность эффективно контролировать эмоции и использовать их для улучшения мышления; совокупность эмоциональных, личных и социальных способностей, которые оказывают влияние на общую способность эффективно справляться с требованиями и давлением окружающей среды; эмоционально-интеллектуальную деятельность [3].

Широкий интерес к эмоциональному интеллекту и неоднозначность выделяемых структур данного феномена ведет к продолжению разработки различных моделей, теоретических концепций и эмпирических исследований. В нашем исследовании мы относим к феномену эмоционального интеллекта следующие субкомпоненты: *эмоциональную осведомленность; управление своими эмоциями; самомотивацию; эмпатию; распознавание эмоций других людей.*

Развитие эмоционального интеллекта может рассматриваться как значимый фактор повышения психологической культуры общества в целом. Установить границу развития эмоционального интеллекта невозможно, данный процесс продолжается вместе с развитием личности человека. Однако эмоциональный интеллект может достигать определенной зрелости. Именно в юношеском возрасте оформляется эмоциональный интеллект человека, наряду с завершением развития социально-мотивационной сферы личности, в том числе мотивов аффилиации.

Исследование феномена эмоционального интеллекта и мотивов аффилиации может открыть реальную возможность оптимизации взаимоотношений посредством более глубокого осознания эмоциональных процессов и состояний, возникающих между людьми в процессе межличностного взаимодействия.

Предпринятое нами исследование отражает результаты особенностей эмоционального интеллекта студентов сообразно разным аффилиативным мотивам и исходит из доказательства гипотезы о том, что студенты с высоким мотивом стремления к принятию будут обладать более высоким эмоциональным интеллектом по сравнению со студентами с более высоким мотивом страха отвержения.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы было проведено эмпирическое исследование с помощью методик «Оценка эмоционального интеллекта» (автор Н.Холл) и «Диагностика мотивов аффилиации» (автор А.Мехрабиан). Всего в исследовании приняли участие 48 студентов Молдавского государствен-

ного университета – 24 студента гуманитарного профиля (50%) и 24 студента реального профиля (50%): из них 29 девушек (60,41%) и 19 юношей (39,59%) в возрасте от 20 до 24 лет (средний возраст 21 год).

Исследование мотивов аффилиации показало, что у студентов выраженность тенденций в стремлении к принятию и страхе отвержения находится на среднем уровне. Можно отметить преобладание стремления к принятию (56,3%) над страхом быть отвергнутым (41,7%). Студенты стремятся устанавливать контакты, поддерживать их при одновременном достаточно высоком показателе страха быть отвергнутыми партнерами по общению. Полученные результаты показательны для характеристики студенческого возраста, когда у большинства молодых людей сформированы представления о себе, об окружающем мире, сформированы навыки общения и мотивы. Средние тенденции становятся показателями нормы развития мотивов аффилиации для данного возрастного периода. Однако стоит отметить, что значения средних показателей приближены в основном к более высоким значениям, как в случае мотива «стремление к принятию», так и в случае мотива «страх быть отвергнутым», что может объясняться вступлением в новую среду коммуникации и желанием достичь определенных результатов в этой среде. Для одних важным достижением будет принятие себя окружающими, а для других – преодоление страха быть отвергнутыми новым коллективом.

Высокие показатели мотива «страх отвержения» могут встречаться в случае, когда на данном этапе социализации человек еще не определился в отношении собственной среды общения, ему необходимо найти поддержку и признание себя. Студенческая группа в данном случае становится референтной, где юноша или девушка могут проявить себя, но в то же время опасаются отвержения и непринятия. Однако, безусловно, многое зависит и от самой группы, которая даже при продолжительном общении может оставаться малознакомой, а потому ещё вызывающей сомнения у некоторых молодых людей, состоящие в боязни быть отвергнутыми.

При рассмотрении мотивов аффилиации студенты были разделены на испытуемых реального и гуманитарного профиля (рис.1). При изучении значения мотивов в отдельных группах, были установлены определённые различия в показателях, несмотря на преобладание средних тенденций.

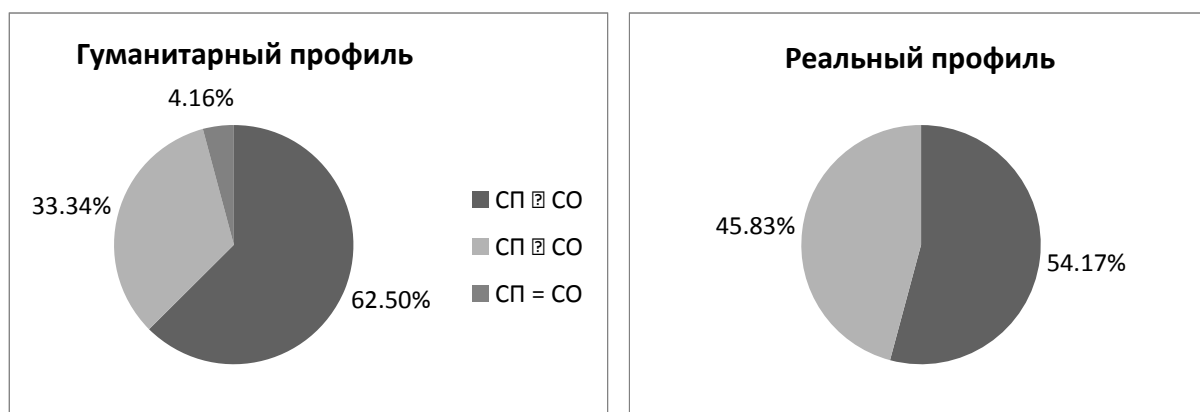

Рис.1. Распределение мотивов аффилиации у студентов гуманитарного и реального профиля.

Так, у студентов реального профиля отмечены показатели мотивов, ниже чем у студентов гуманитарного профиля, у последних помимо средних тенденций есть и высокие показатели. Данные результаты могут быть обусловлены тем, что студенты реального профиля менее эмоциональны и, соответственно, для них не столь важны аффилиативные чувства. А у группы студентов гуманитарного профиля, напротив, отмечаются и высокие показатели страха быть отвергнутыми. Таким образом, преобладание стремления к принятию над страхом отвержения выше у студентов гуманитарного профиля, а преобладание страха отвержения выше у студентов реального профиля. Данное преобладание можно объяснить стремлением устанавливать контакты, обусловленным изначальным выбором деятельности, связанной с изучением человека, с возможной работой в системе «человек-человек».

Исследование эмоционального интеллекта (ЭИ) у студентов показало, что как в общем уровне эмоционального интеллекта, так и среди компонентов преобладают низкие показатели. Самый большой процент низких показателей (91,7%) у компонента «управление эмоциями»; самый большой процент высоких показателей (14,6%) у компонента «эмоциональная осведомленность».

Такие низкие результаты в исследовании эмоционального интеллекта могут быть обусловлены тем, что у юношей и девушек отсутствуют достаточные знания об эмоциях и эмоциональном поведении, отсутствуют навыки эмоциональной саморегуляции. К сожалению, по ряду причин образование и воспитание молодого человека не предполагает, на сегодняшний день, развития эмоционального потенциала. Потому студенты, как показывают результаты, хуже всего умеют управлять собственными эмоциями, они не в достаточной мере способны к отходчивости, самоконтролю, самообладанию, что может приводить к подавленности и негативным эмоциям при неудачах. Им недостает также навыков для верного различения эмоций других людей, умения «читать» эмоциональные послылы, которые передаются различными путями в ходе коммуникации. Не приучены молодые люди и к самомотивации, к произвольному управлению собственными эмоциями. Большинство людей не способны подбодрить самих себя, достичь эмоционального равновесия, не позволить событиям и низшим эмоциям взять над собой контроль. Таким образом, мы часто склонны видеть агрессию, тревожность, вспыльчивость вместо желаемых спокойствия, радости, уравновешенности.

Различия выраженности компонентов ЭИ у студентов реального и гуманитарного профиля наблюдаются в том, что у студентов гуманитарного профиля лучше развита эмоциональная осведомленность, в то время как у студентов реального профиля лучше развита способность распознавать эмоции других людей. В остальном при сравнении компонентов очевидных различий нет. Такое разделение может быть связано с тем, что у представителей реального профиля лучше развиты способности анализировать ситуации, предметы, образы, то есть при соответствующих автоматически совершаемых операциях анализа студенты реального профиля лучше различают эмоции, передаваемые окружающими их людьми. Вместе с тем, студенты гуманитарного профиля чаще вынуждены описывать, интерпретировать ситуации, образы, что и может служить причиной лучшего развития эмоциональной осведомленности.

То, что общий уровень развития эмоционального интеллекта несколько выше у студентов гуманитарного профиля, может объясняться родом деятельности молодых людей. В точных науках мало места эмоциям и, соответственно, знания о них у студентов реального профиля несколько оттеснены на второй план. В то же время студенты гуманитарного профиля, особенно психологи (группа, изучаемая в данном исследовании), гораздо чаще соприкасаются с эмоциями, соответственно, и разбираются в них.

В ходе исследования ответы испытуемых были отобраны в зависимости от преобладания того или иного мотива аффилиации. Таким образом, были выделены две группы студентов: с преобладанием стремления к принятию и преобладанием страха отвержения.

Данные, полученные в результате такого разделения, были соотнесены со средними значениями компонентов эмоционального интеллекта для сравнения показателей у лиц с выраженным стремлением к принятию с показателями у лиц с выраженным страхом быть отвергнутыми (рис.2).

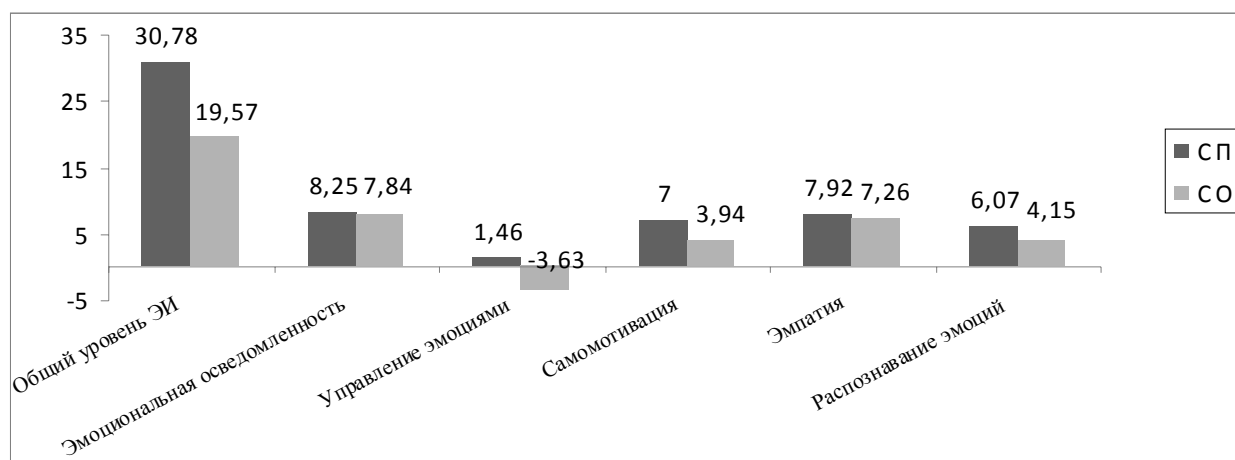

Рис.2. Сравнение показателей средних значений компонентов эмоционального интеллекта у студентов с преобладанием стремления к принятию и страха отвержения.

Анализируя результаты, представленные на графике, можно отметить, что по компонентам «эмоциональная осведомленность» и «эмпатия» различия минимальны, что подтверждается и статистически. Это говорит о том, что независимо от стремления к принятию или страха отвержения у испытуемых определенным образом развиты и способности интерпретировать собственные эмоции, и способности точно определять эмоции и состояние другого человека. Тем не менее отмечается, что студенты, стремящиеся к принятию, более способны управлять собственными эмоциями, более способны осуществлять задуманное (обусловленное произвольным выражением своих эмоций), несколько лучше ориентируются в интерпретации эмоций, выражаемых другими людьми. Статистические различия, выявленные с помощью критерия Стьюдента для независимых выборок, оказались значимыми по таким компонентам эмоционального интеллекта, как общий уровень ЭИ – $p \leq 0,01$, управление эмоциями – $p \leq 0,05$, самомотивация – $p \leq 0,05$ и распознавание эмоций – $p \leq 0,05$.

Студенты стремятся к аффилиативному поведению, но им мешает страх, тревога не быть принятыми в выбранном окружении. Своей неуверенностью, напряжением, опасениями такие люди вызывают отрицательные эмоции у партнеров по общению, что приводит к недостаточно эффективному взаимодействию. Накопленный отрицательный опыт мешает развитию аффилиативных и эмоциональных навыков, что, в свою очередь, приводит к неудовлетворительному состоянию человека в общении. Соответственно, постоянное ощущение дискомфорта при взаимодействии с другими людьми может вести к тому, что эмоциональный интеллект развивается несколько хуже и человеку становится трудно произвольно управлять собственными эмоциями, распознавать и интерпретировать эмоциональное состояние других людей.

Низкий уровень самомотивации при высоком уровне страха отвержения у студентов предполагает отсутствие желания достичь высоких результатов в ходе аффилиативного взаимодействия, отсутствие идей для улучшения коммуникации и эмоционального развития. Такие характеристики могут возникать из-за того, что человек обеспокоен внутренним состоянием неудовлетворенности и борьбой с тревогой, что мешает ему в общении. Сниженные способности в управлении собственными эмоциями и опасение отвержения взаимосвязаны, так как по природе своей страх препятствует развитию самообладания и способности руководить эмоциональным состоянием, контролировать себя.

У студентов, особо сильно испытывающих страх отвержения, наблюдается низкая способность распознавать эмоции других людей. Можно предположить, что ожидание неудачи во взаимодействии с партнером по общению приводит к тому, что подсознательно человек пытается приписать собеседнику (распознать у собеседника) эмоции-сигналы, которые свидетельствовали бы о негативном отношении. Такое поведение препятствует распознаванию реально испытываемых человеком эмоций, то есть страх и тревога становятся барьером для объективной оценки эмоционального состояния другого человека.

По результатам корреляционного анализа между стремлением к принятию и эмоциональным интеллектом установлена положительная связь на 5-процентном уровне значимости между компонентами «распознавание эмоций» и «стремление к принятию» ($r = 0,273$), что указывает на высокие показатели в распознавании эмоций других людей у студентов с высоким стремлением к принятию. Таким студентам легко находить общий язык с другими людьми, вступать в коммуникацию даже с мало знакомыми или незнакомыми людьми, а также, в некотором роде, воздействовать на эмоциональное состояние партнеров по общению, например – поднять настроение, подбодрить, поддержать.

Среди остальных компонентов значимых связей не обнаружено, то есть не наблюдается связи между стремлением к принятию и эмоциональной осведомленностью, управлением эмоциями, самомотивацией и эмпатией. Стремление к принятию является мотивом, но не конкретным действием, осуществляемым человеком. Поэтому даже стремящийся к аффилиации человек может, тем не менее, не предпринимать никаких действий для достижения эффективного взаимодействия и улучшения собственных эмоциональных навыков, а именно: знаний об эмоциях; умений конкретизировать и интерпретировать собственные и чужие эмоциональные состояния; способности сопереживать, управлять и контролировать свои эмоциональные порывы, что необходимо для успешной коммуникации.

Итак, можно предположить, что студенты даже с низким уровнем эмоционального интеллекта могут, тем не менее, обладать высокими показателями в стремлении быть принятыми окружением, а также, что существуют другие компоненты, не рассматриваемые в данном исследовании, которые

могут оказывать влияние или быть связанными с изучаемыми компонентами эмоционального интеллекта и мотивом «стремление к принятию», то есть одобрению и аффилиации.

При исследовании взаимосвязи страха отвержения и эмоционального интеллекта были обнаружены значимые отрицательные связи в следующих случаях:

а) общий уровень ЭИ и страх отвержения ($r = -0,376$), что говорит о низких показателях ЭИ у студентов при высоком страхе отвержения;

б) управление эмоциями и страх отвержения ($r = -0,443$), то есть у студентов с высоким страхом отвержения отмечены низкие способности управлять собственными эмоциями;

в) самомотивация и страх отвержения ($r = -0,388$), то есть наблюдаются низкие способности к самомотивации и самообладанию у студентов с высоким страхом быть отвергнутыми;

г) распознавание эмоций и страх отвержения ($r = -0,369$), то есть у студентов с высоким страхом быть отвергнутыми отмечаются низкие способности распознавать эмоции других людей.

Вместе с тем среди таких компонентов, как «эмоциональная осведомленность» и «эмпатия», значимых связей с мотивом «страх отвержения» не обнаружено. То есть студенты, опасющиеся быть отвергнутыми, тем не менее могут быть эмоционально осведомлены, а именно: способны интерпретировать собственные эмоции и то, как выражаемые ими эмоции могут влиять на других людей, а также могут проявлять эмпатию к другим людям, тонко чувствовать и понимать эмоциональное состояние другого человека.

Исследование показало, что студенты стремятся к аффилиативному поведению, но им в этом препятствует страх, тревога, что они не будут приняты в выбранном окружении, что в свою очередь может вызвать отрицательные эмоции у партнеров по общению и привести к недостаточно эффективному взаимодействию. Накопленный отрицательный опыт мешает развивать аффилиативные и эмоциональные навыки, что, в свою очередь, приводит к неудовлетворительному состоянию человека в общении. Соответственно, постоянное ощущение дискомфорта при взаимодействии с другими людьми может вести к тому, что эмоциональный интеллект развивается несколько хуже, поэтому человеку трудно произвольно управлять собственными эмоциями, распознавать и интерпретировать эмоциональное состояние других людей.

Основываясь на полученных результатах, мы предположили, что развив компоненты эмоционального интеллекта и повысив его общий уровень, можно, соответственно, добиться снижения боязни быть отвергнутым, что позволит студентам проявлять аффилиацию при взаимодействии с другими людьми.

Литература:

1. Murrey H. A. Toward a classification of interaction // Toward a General Theory of Action. - Cambridge, Mass., 1951.
2. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. - СПб.: Питер, 2004, с.452-487.
3. Андреева И.Н. Об истории развития понятия эмоциональный интеллект // Вопросы психологии, 2008, №5, с.83-95.

Prezentat la 15.11.2010